

1.4. ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОРРЕКТИРУЮЩЕГО НАЛОГА К ОРДИНАРНЫМ ТРАНЗАКЦИЯМ В ОПТИМИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Скалкин В.В., к.э.н., доцент, департамент
Экономической теории;

Журавлева И.А., к.э.н., доцент, департамент
Налоговой политики и таможенно-тарифного
регулирования

*Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва*

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

Статья анализирует противоречие между теорией Дж. Стиглица, доказывающей, что равновесный результат рыночных транзакций не достигает Парето-эффективности ввиду преобладания транзакций провалов рынка над транзакциями, отвечающими требованиям свободного рынка (ординарными), и неоклассической теорией, представленной П. Самуэльсоном, утверждающей, что транзакции свободного рынка преобладают, а провалы рынка являются исключением. Таким образом, свободный рынок достигает Парето-эффективного результата. Примирение этих взаимоисключающих подходов, по мнению авторов, возможно, если рассмотреть определение свободного рынка, а также применить концепцию империализма экономических методов Г. Беккера, с точки зрения которой возможно установление континуума от свободного рынка товаров и услуг до свободного рынка политических идей и институтов.

В последнее время актуальной, часто встречающейся в литературе по экономической теории и налогообложению, является постановка вопроса по возможности государственного вмешательства в процесс свободного рынка при помощи корректирующего налога. При этом предполагается, что действие агентов свободного рынка не приводит в целом к оптимальному результату для всего общества, поэтому необходимо некоторое корректирующее воздействие с целью достижения оптимального общественного результата. Эта идея наиболее активно выражалась в работах, посвященных теории рынков асимметричной информации, за которые Дж. Стиглицем в 2001 г. была получена Нобелевская премия, Дж. Акерлофом и М. Спенсом.

До прихода моделей несовершенной и асимметричной информации в литературе традиционной и неклассической экономики предполагалось, что рынки являются эффективными, за исключением некоторых ограниченных и хорошо определяемых провалов рынка. Более поздние работы Дж. Стиглица и ряда других авторов опровергли эту предпосылку, утверждая, что только при исключительных обстоятельствах рынки являются эффективными. Однако проблема, поставленная Дж. Стиглицем, до сих пор остается открытой: если составить исключительный список рыночных провалов, с точки зрения неклассической экономики, все остальные транзакции на рынке ведут к эффективности. С иной точки зрения, перефразируя Дж.

Стиглица, можно утверждать, что большинство транзакций, даже не относящихся к рыночным провалам, также не ведут к эффективности; это предопределяет исследовательскую цель данной работы.

Тема работы «Проблемы и возможности применения корректирующего налога к ординарным транзакциям в оптимизационной модели фискальной политики» является попыткой исследования этой проблемы. Под ординарными транзакциями авторы понимают транзакции, не подпадающие под определение провалов рынка, а именно:

- не являющиеся транзакциями в условиях несовершенной конкуренции (монополии, олигополии и т.п.);
- транзакции экстернального характера (когда третья сторона, не являющаяся частью сделки, получает или положительный, или отрицательный эффект от данной транзакции);
- транзакции, связанные с общественными благами (государственные закупки товаров и услуг с целью решения общественных проблем);
- транзакции, основанные на неполной информации и информационной асимметрии.

Транзакции, не являющиеся ординарными, являются транзакциями, потенциально облагаемыми Пигувианским налогом (Пигувианские транзакции).

Поскольку вышеуказанные транзакции являются провалами рынка и являются обособленными от рынка, то для целей данной работы транзакции, соответствующие правилам свободного рынка (совершенная конкуренция, полная и совершенная информация, отсутствие экстернальных эффектов и частный характер производимых и потребляемых благ), будут называться авторами ординарными. Хотя, с точки зрения Дж. Стиглица, все было бы наоборот, так как он считает транзакции, соответствующие указанным предпосылкам, исключительными, но авторы, согласно задачам статьи, будут исходить из обратного предположения.

Дж. Стиглиц совместно с Б. Гринвальдом показал, что «в случае, когда рынки неполные и / или информация несовершенна (что является истинным в практически всех экономиках), даже конкурентная рыночная аллокация не ограничена эффективностью по Парето» [1, с. 229]. Другими словами, они обращаются к «проблеме определения, когда налоговые интервенции улучшают состояние по Парето. Этот подход показывает, что такие налоговые интервенции почти всегда существуют и что равновесия в ситуациях несовершенной информации очень редко ограничены оптимумом по Парето» [1, с. 229]. Хотя эти выводы и устойчивая повторяемость рыночных провалов не обязательно гарантируют широкомасштабное вмешательство государства в экономику, это делает ясным, что «оптимальный» диапазон рекомендуемых правительству интервенций определенно значительно больше, чем признает традиционная школа рыночных провалов [2, с. 4] (автор статьи Ванг Шауджуанг добавляет увеличение доходности и безработицу к провалам рынка).

Для Дж. Стиглица не существует такой вещи, как «невидимая рука», в том смысле что свободные рынки ведут к эффективности, как будто они ведомы невидимыми силами [3]. Согласно Дж. Стиглицу, «когда случаются экстерналии – где действия инди-

видуума влияют на других, за которые они не платят и за которые им не компенсируют – рынки хорошо не работают. Но последние исследования показали, что эти экстерналии устойчиво повторяются, и когда не наблюдались рынки с несовершенной информацией и несовершенным риском – это происходит всегда. Реальные дебаты проводятся сегодня о нахождении правильного баланса между рынком и государством. Оба нужны. Они каждый могут дополнять друг друга. Этот баланс будет отличаться время от времени и место от места» [4].

В своем интервью 2007 г. Дж. Стиглиц объясняет эту концепцию далее: «Теории, которые я и другие помогли разработать, объясняют, почему рынки, не имеющие ограничений, часто не только не ведут к социальной справедливости, но даже не достигают эффективности. Что интересно, до сих пор не было нанесено теории «невидимой руки» А. Смита интеллектуального вызова: индивидуумы и фирмы, в преследовании своего эгоистического интереса, не необходимы, в общем, не ведут к экономической эффективности при помощи «невидимой руки» [5]. Данное утверждение основано на работе Дж. Стиглица 1986 г., которая описывает общую методологию, каким образом можно вычислять оптимальные корректирующие налоги для компенсации экстерналий в контексте общего равновесия [1].

Домохозяйства максимизируют функцию полезности, как это показано при помощи формулы (1):

$$u^h(x^h, z^h), \tag{1}$$

где x^h – это вектор потребления;

z^h – представляет другие переменные, влияющие на полезность домохозяйств (например, загрязнение окружающей среды).

Бюджетное ограничение представлено следующей функцией (2):

$$x_1^h + q * \bar{x}^h \leq I^h + \sum a^{hf} * \pi^f,$$

где q – это вектор цен;

a^{hf} – доля собственности домохозяйства;

h – в фирме f ;

π^f – прибыль фирмы f ;

I^h – совокупный правительственный трансфер домохозяйству.

Вектор потребления может быть разбит, согласно (3), на составляющие:

$$x^h = (x_1^h, \bar{x}^h).$$

Фирмы максимизируют прибыль, согласно (4):

$$\pi^f = y^f + p * \bar{y}_1,$$

где y^f – производственный вектор;

p – вектор производственных цен, рассчитываемый по (5):

$$y_1^f - G^f(\bar{y}^f, z^f) \leq 0,$$

где G^f – производственная функция;

z^f – все другие переменные, действующие на фирму.

Вектор производства можно разбить на составляющие, согласно (6), на:

$$y^f = (y_1^f, \bar{y}^f).$$

Правительство получает чистый доход, рассчитываемый по (7):

$$R = t * \bar{x} - \sum I^h,$$

где $t = (q - p)$ – это налог на товары, проданные домохозяйствам.

Дж. Стиглиц доказал, что результирующее равновесие не достигает эффективности [1].

Хотя математическое доказательство теоремы Дж. Стиглица и других не подвергается сомнению, развитие этого подхода в политической экономии и практическое применение в экономической политике реальной жизни представляет собой предмет разногласий и дебатов [6]. В связи с этим политико-экономический дискурс самого Дж. Стиглица изменялся с течением времени [7].

Поскольку происходит введение в модель неполной и несовершенной информации, защитники рыночной системы из Чикагской школы больше не могут поддерживать описательные выводы эффективности по Парето в реальном мире, т.е. использование Дж. Стиглицем предпосылок равновесия рациональных ожиданий для достижения более реалистичного понимания капитализма, чем это используется среди теоретиков рациональных ожиданий, ведет парадоксально к выводу, что капитализм отклоняется от модели, которая оправдывает государственное вмешательство – социализм как средство лечения рынка [8].

Эффект влияния теории Дж. Стиглица делает экономику более предположительно интервенционистской, чем предпочитал П. Самуэльсон, который трактовал провалы рынка как исключение из общего правила эффективных рынков. Но теорема Гринвальда – Стиглица позиционирует провал рынка как качество нормы, утверждая, что «правительство может потенциально почти всегда улучшить рыночное распределение ресурсов», а теорема Саппингтона – Стиглица утверждает, что идеальное правительство может лучше управлять предприятием, чем это можно делать через приватизацию [9, с. 179]. Возражения широкому принятию позиций, которые предполагаются открытиями Дж. Стиглица, приходят в первую очередь не от экономистов, а, главным образом, от политологов и социологов. Так, Д. Причитко обсуждает в своей критике выше упомянутой книги [9] что, хотя главные экономические взгляды Дж. Стиглица выглядят, в общем, правильно, он оставляет открытым большие конституционные вопросы, такие как ограничение принудительных институтов государства, а также вопросы, связанные с отношением между правительством и гражданским обществом [10].

Из теорем Дж. Стиглица следуют следующие выводы:

1. Большинство транзакций в рыночной экономике подвержены влиянию так называемых провалов рынка.
2. К провалам рынка относятся:
 - монополии (ситуация, когда один из рыночных агентов при помощи рыночных транзакций, имея определенные преимущества, своей деятельностью предотвращает взаимовыгодные свободные транзакции других участников);
 - общественные блага (некоторые товары и услуги, в которых нуждается общество, не могут произво-

- дятся частными провайдерами, поскольку не существует индивидуального спроса на них);
- экстерналии (взаимодействие двух индивидуумов имеет или положительное, или отрицательное воздействие на третью сторону, не являющуюся частью сделки);
 - асимметричная или несовершенная информация (существует неравномерное распределение информации среди участников транзакции, ставящих их в неравное положение);
 - увеличение доходности (теория совершенной конкуренции ведет к полной элиминации прибыли, которая исчезает при насыщении рынка, и толкает его участников на инновации и переходу на новые рынки. Однако наблюдается увеличение доходности одних участников рынка за счет других, что приводит к дисбалансу экономики);
 - безработица (даже в идеальном рыночном равновесии не предусмотрена полная занятость, что ведет к появлению «лишних» людей и связанных с этим социально-психологических проблем);
3. Спор между П. Самуэльсоном и Дж. Стиглицем сводится к следующему:
- П. Самуэльсон полагал, что рынок приводит к оптимальному Парето-эффективному распределению ресурсов общества, за исключением случаев рыночных провалов, которые можно регулировать при помощи правительства;
 - Дж. Стиглиц полагает, что рыночные провалы являются преобладающими для рыночных транзакций, и требуют вмешательства правительства, за исключением случаев, когда рынок саморегулируем.

Позиция авторов данного исследования такова: под свободным рынком мы понимаем взаимодействие двух свободных и информированных индивидуумов в виде обмена по цене, которую участники обмена считают справедливой. Это определение является достаточно распространенным в литературе, и по своей сути его никто не оспаривает. Однако, если отталкиваться от этого определения, то так называемые провалы рынка являются не провалами рынка, а провалами отсутствия рынка, ибо в каждой из этих ситуаций базовые принципы рынка (равенство участников, наличие свободного выбора, равной информированности, добровольности и справедливости) не соблюдаются, и соответственно, эти ситуации нельзя назвать провалами собственно рынка. Это, по нашему мнению, кардинально меняет весь дискурс по данной проблематике

Дискуссию между Дж. Стиглицем и П. Самуэльсоном можно разрешить, если договориться, что считать предметом рыночных транзакций. Если под рынком понимать только рынок товаров и услуг, то возможно здесь существует разногласие. Однако, если использовать принцип империализма экономических методов, сформулированный Г. Беккером, распространившим принципы рынка на все стороны человеческой жизни и деятельности, то спор между Дж. Стиглицем и П. Самуэльсоном будет сведен к взаимодействию двух рыночных систем: рынок товаров и услуг с одной стороны, и политический рынок – с другой (все действия правительства и государства являются функцией политического рынка, включающего в себя рынок политико-экономических идей, рынок политических организаций, структур, институтов и конкретных персоналий, предлагающих те или иные политические услуги), поэтому во-

прос о перетекании рынка товаров и услуг в рынок политических действий со стороны государства, и взаимовлияние одного рынка на другой объединяют обе, казалось бы, непримиримые концепции. Поэтому сам факт, что в обществе существуют корректирующие налоги на ординарные транзакции (а не только Пигувианские транзакции, связанные с провалами рынка), и является одним из интересных направлений исследования, нахождение решения которого будет способствовать повышению эффективности общественного взаимодействия и макроэкономической фискальной политики.

Литература

1. Stiglitz, Joseph E.; Greenwald, Bruce C. (May 1986). "Externalities in economies with imperfect information and incomplete markets". *Quarterly Journal of Economics* (Oxford University Press via JSTOR) 101 (2): 229–264. JSTOR 1891114. PDF; 2.96 MB.
2. "Wang, Shaoguang. The State, Market Economy, and Transition. Department of Political Science, Yale University." 1999r. (PDF). Retrieved September 06, 2016.
3. Stiglitz, Joseph (December 20, 2002). "There is no invisible hand". *The Guardian Comment* (London: Guardian Media Group). Retrieved September 06, 2016.
4. Altman, Daniel (October 11, 2006). "Q & Answers with Joseph E. Stiglitz". *Managing Globalization* (blog) *The International Herald Tribune*. Archived from the original on 26 June 2009.
5. "Stiglitz, Joseph E. The pact with the devil. Beppe Grillo's Friends interview". *Beppegrillo.it*. Retrieved September 06, 2016.
6. Consensus, dissensus, confusion: the `Stiglitz Debate' in perspective at the Wayback Machine (archived April 22, 2007).
7. "FRIEDMAN, Benjamin M. Globalization: Stiglitz's Case. *The New York Review of Books*, Volume 49, Number 13 · August 15, 2002". *Nybooks.com*. August 15, 2002. Retrieved September 06, 2016.
8. "BOETTKE, Peter J. What Went Wrong with Economics?, *Critical Review* Vol. 11, No. 1, P. 35. p. 58"(PDF). Retrieved September 06, 2016.
9. Stiglitz, Joseph E. (1994). *Whither socialism?*. Cambridge, Massachusetts, USA: MIT Press. ISBN 9780262691826.
10. *Whither Socialism?* at the Wayback Machine (archived June 7, 1997).

Ключевые слова

Корректирующий налог; Парето-эквилибриум; эффективный рыночный результат; транзакции свободного рынка (ординарные транзакции); транзакции провалов рынка (транзакции; облагаемые Пигувианским налогом; Пигувианские транзакции); Империализм экономических методов; континуум свободного рынка.

Скалкин Владимир Владимирович

Журавлева Ирина Александровна

РЕЦЕНЗИЯ

В рецензируемой научной статье авторами рассматривается актуальная проблема экономической теории и теории налогообложения по применению корректирующего налога с целью достижения экономикой оптимального Парето-эффективного равновесия. Проблемы стабилизации экономики, достижения ею макроэкономического равновесия с последующим выходом на траекторию роста, являются, на наш взгляд, самыми животрепещущими проблемами современной российской экономики. Проведенный анализ позволяет авторам предложить научному сообществу ряд новых понятий – «ординарные транзакции», «налог на ординарные транзакции» – как альтернативу и / или разновидность Пигувианских налогов.

Актуальность темы статьи определяется значимостью не только фискальной сущности налогов, их стимулирующей роли, но также введением авторами новой функции – корректирующей роли налогов, ранее не нашедшей глубокого анализа в российской экономической и налоговой литературе. Если Пигувианский корректирующий налог применялся ранее в вопросах, связанных с экологией,

общественными благами и т.д., то корректирующий налог на ординарные транзакции только предстоит применять. По крайней мере, авторы предлагают научной общественности, органам государственной власти учесть выводы из исследования для выработки мер дальнейшего совершенствования налоговой и фискальной политики. В своей работе авторы произвели анализ новейших достижений мировой экономической мысли. В работе содержится инновационное определение континуума рыночной экономики, отвечающего на один из самых спорных вопросов российской экономической теории – о дихотомии рынка и государства.

Формат работы ставит больше вопросов, чем дает ответов, поскольку затронутые темы требуют значительного трудоемкого анализа (в частности, количественного, использования программно-математического моделирования, работы с существенными массивами статистической, налоговой, финансовой информации), возможности для которого и хочется пожелать авторам в развитии их плодотворной теории.

Журавлёва Т.А., д.э.н., профессор кафедры экономики и экономической безопасности Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы РФ, г. Орел.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)